Политика России в Центральной и Восточной Азии: новые перспективы, проблемы, вызовы

Кузнецов Алексей Геннадьевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Факультет сравнительных политических исследований, IV курс
Alexpiter98@rambler.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена рассмотрению и анализу отношений России со странами Центральной и Восточной Азии, особое внимание уделяется осмыслению перспектив дальнейшего сотрудничества, в частности, в экономической и военно-стратегической областях. Так, экономическое сотрудничество России в нефтегазовой и энергетической торговле со странами Восточной Азии и дальнейшая евразийская экономическая интеграция со странами Центральной Азии формируют положительный экономический «климат» между регионами, а также обеспечивают стабильность и перспективность данного сотрудничества. Но сотрудничество порождает не только стимулы к развитию, но и определенные проблемы и вызовы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Россия, Центральная Азия, Восточная Азия, внешняя политика, геополитические интересы

Kuznetsov A. G.

Russia's Foreign Policy in Central and East Asia: New Perspectives, Problems and Challenges

Kuznetsov Alexey Gennadievich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
The Department of Comparative Political Studies, 4th year
alexpiter98@rambler.ru

ABSTRACT

The article refers to the review and analysis of Russia's relations with Central and East Asian countries, special attention is paid to understanding the prospects of future cooperation, especially in economic and military-strategic areas. Thus, the Russian economic cooperation in the oil and energy trade with the countries of East Asia and the Far Eurasian economic integration with the countries of Central Asia form a positive economic «climate» between the regions, as well as provide stability and prospects of cooperation. However co-operation and interaction generates not only incentives for the development, but also evoke some problems and challenges, which will be mentioned in this article.

KEYWORDS

Russia, Central Asia, East Asia, Russia's foreign policy in Central and East Asia, geopolitical interests, internal politics

Внешняя политика Российской Федерации является одной из самых важных и одновременно сложных сфер государственной политики. От эффективности этой деятельности зависит не только роль государства на международной арене, но и внутренняя стабильность, развитие страны. В настоящее время, в связи с последними событиями, как на Украине, так и в других стратегически важных для России регионах, по-прежнему актуален вопрос о том, какой внешнеполитический курс выберет страна? Отвечая на этот вопрос, мы должны исходить из тех объективных условий, в которых находится государство. Так, с учетом европейских санкций и «политического кризиса» в отношениях со странами ЕС, можно предположить, что Россия в качестве основных стратегических и экономических партнеров будет рассматривать страны Центральной и Восточной Азии. Кроме того, на современном этапе можно выделить научный концепт идеи Евразийства, а также его политическое воплощение. Отмечается особая роль на современном этапе в развитии Евразийской идеи философов А. С. Панарина, Ф. И. Гиренко, А. Г. Дугина и других ученых. Именно их теоретические основания находят практическое отражение у тех, кто непосредственно обладает политической волей. В данном случае, это президент России В. В. Путин, президент Казахстана Н. А. Назарбаев и другие политические лидеры. Если обратиться к идеям Ф. И. Гиренок, то отметим, что он отстаивает принцип цивилизационного полицентризма, по которому Евразийская идея отражает депроvincialизацию мира, в соответствии с которым в мире существует несколько глобальных

центров, один из них — Евразийская цивилизация [2]. Данный концепт несколько отличается от того, что предлагает в своей работе «Столкновение цивилизаций» С. Хантингтон, который рассматривает в цивилизационном подходе синдром «братских стран». Этот синдром заключается в ориентации государств во взаимоотношениях между собой уже не на общность идеологии и политической системы, а на цивилизационную близость [10]. А. Г. Дугин, один из фундаменталистов-охранителей, в своих работах отмечает сильную взаимосвязь между народами Евразийского региона, которая должна преобразоваться в один общий союз. При этом автор пишет, что русская или православная цивилизация играет одну из важных ролей в этом процессе. А. С. Панарин, в свою очередь, выражает идею о том, что построение евразийского союза возможно только в случае создания единого конкурентного экономического, идеологического пространства. Именно это пространство может стать основой для формирования культурного единства, которое можно было бы противопоставить западным ценностям [7].

Переходя к основной части работы, стоит отметить, что политика России в Центральной и Восточной Азии представляет собой сложный комплекс взаимоотношений, от которых зависит то, как будут реализовываться геополитические интересы. Последние подразумевают под собой те интересы, которые «связаны с целями доминирования, господства либо в мире в целом, либо в крупных регионах мира, а также интересы, связанные с противодействием попыткам утвердить собственное доминирование за счет принижения или ослабления другой стороны» [1, с. 178]. Данное определение русского политолога И. И. Белашова показывает важность этих интересов. Именно от них во многом зависит то, как будет функционировать государство на мировой и региональной арене и то, как будет реализовываться и обеспечиваться национальная безопасность.

Прежде чем говорить о внешней политике России в Центральной Азии, важно отметить, какие территории входят в данный регион. Большинство исследователей сходятся во мнении, что в него входит пять государств: Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Кыргызстан и Таджикистан [9]. Сотрудничество с ними представляет для России как геополитическую, так и экономическую ценность. Кроме того, от стабильности в этой части света зависит национальная безопасность России, которая в последнее время активно подрывается двумя факторами: 1) рост радикальных экстремистских группировок; 2) увеличение наркотрафика на российско-казахстанской границе. Так, исходя из анализа прессы и дискурса политических и военных экспертов России, можно предположить, что некоторые районы Центральной Азии, например, Таджикистана и Узбекистана, являются средой образования радикальных экстремистских группировок. Последние представляют в настоящий момент реальную угрозу. Становление террористического «Исламского государства», главной целью которого является восстановление халифата (исламского теократического государства), показало, что присутствует опасность его распространения на территории Центральной Азии и, вероятно, на южные рубежи России. По второй проблеме стоит сказать, что каждый год идет нескончаемый поток наркотиков через границу с Казахстаном, который негативно влияет на демографические показатели и здоровье населения России. По данным Агентства ООН по наркотикам и преступности, в 2009–2010 гг. в Центральную Азию контрабандным путем переправлялось примерно 20% афганского героина¹. Часть его потребляется в самой Центральной Азии, 3/4 поступает на российский рынок, и небольшая часть идет далее в Европу². По подсчетам ООН и ФСКН, в России насчитывается 1,7 млн наркозависимых, или 1,6% всего населения страны. Эта цифра увеличивается ежегодно на 80 тыс. человек. Связанные с потреблением наркотиков социальные и экономические потери составляют 3% ВВП.

Созданная по инициативе глав России и Китая в 2001 г. Шанхайская организация сотрудничества явилась примером борьбы с такими угрозами [5]. Первостепенной задачей этой организации являлись укрепление стабильности и безопасности, борьба с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, наркотрафиком и др. Российский политолог А. В. Лукин в одной из статей отмечает, что «сотрудничество в области безопасности, прежде всего борьба с международным терроризмом, с самого начала составляло основу деятельности Шанхайской организации сотрудничества»³.

¹ *Opiate Flows Through Northern Afghanistan and Central Asia: A Threat Assessment* // UNODC: [Электронный ресурс]. URL: http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/Afghanistan_northern_route_2012_web.pdf (дата обращения: 25.01.2016).

² По оценкам УНП ООН, ежегодно по Северному маршруту проходит 90 т героина афганского производства (ibid.), в то время как по разным оценкам в Афганистане ежегодно производится 380–480 т героина (Operation TARCEP 2008–2011. Presentation).

³ Лукин А. В. Шанхайская организация сотрудничества: что дальше? // Россия в глобальной политике. 2007. № 3, Май–июнь. 2007: [Электронный ресурс]. URL: <http://old.mgimo.ru/files/34298/34298.pdf> (дата обращения: 20.01.2016).

Следующим важным геополитическим интересом России во внешней политике является институциональное и военное сотрудничество со странами Центральной Азии. Если в «начале 1990-х гг. Центральная Азия была для России чем-то вроде “отцепленного вагона”, то сегодня Кремль пытается прицепить этот “вагон” к российскому “эшелону” как можно крепче»¹. Наиболее ярко эта политика проявилась в начале 2000-х гг., когда Москва одновременно начала развивать сразу несколько интеграционных договоров. Одним из самых эффективных стал Договор о создании «Евразийского экономического сообщества» (ЕврАзЭС), подписанный Россией, Белоруссией, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном, который в своих задачах ставит формирование общего финансового рынка, общего рынка транспортных услуг и единой транспортной системы. Фактически, этот договор открыл новые перспективы перед странами Центральной Азии, так как обеспечил им широкий выход на рынки других стран. Данный союз, начиная с 1 января 2015 г., обрел новую форму межгосударственной интеграции и преобразовался в Евразийский экономический союз, куда вошли Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения и Киргизия.

В военной сфере успехом стало подписание в 2002 г. Устава Организации Договора о коллективной безопасности между Россией, Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Белоруссией и Арменией. Данные страны неоднократно проводили и проводят совместные учения («Рубеж» и «Совместное братство»), ориентированные на «противодействие угрозам региональной безопасности» [8]. Под такими угрозами видятся действия США и их европейских союзников на подступах к границам России. Присоединение к североатлантическому союзу ряда Восточных государств, смена власти по образцу «цветных революций» в Кыргызстане, Грузии, Украине, открытие в Узбекистане офиса Североатлантического альянса, нахождение военной американской базы в Манасе — все эти предпосылки являются сигналом Москве к тому, чтобы и дальше проводить прагматичную и конструктивную политику в отношении Центральной Азии. Также стабильные отношения в центрально-азиатском регионе облегчают доступ России к другому важному стратегическому региону — Восточной Азии [3].

Восточная Азия так же, как и Центральная Азия, является для России основным политическим и экономическим партнером. В Восточную Азию входят такие государства, как Китай, Япония, КНДР, Республика Корея и Тайвань. На первых двух мы остановимся поподробнее, так как Китай и Япония для России имеют более важное значение в стратегическом взаимоотношении, чем остальные страны Восточной Азии. Во многом это обусловливается той политической повесткой дня, которая наблюдается в последние десять лет. За эти годы Россия и Китай не позволили США установить «однополярный мир» и укрепить позиции в Восточной Азии, применив совместные практические шаги против своего оппонента [13]. Образование Шанхайской организации сотрудничества, о которой говорилось выше, может являться примером этого. Кроме того, совместное заявление Президента Российской Федерации В. В. Путина и Председателя КНР Си Цзиньпина о сотрудничестве России и Китая в рамках Евразийского экономического союза и трансевразийского торгового-инфраструктурного проекта экономического пояса «Шелковый путь» от 8 мая 2015 г. отмечает важность раскрытия потенциала двустороннего практического взаимодействия по обеспечению стабильного расширения торгового-экономического сотрудничества, последовательного наращивания масштабов инвестиционного сотрудничества, продвижения ускоренными темпами крупных инвестиционных проектов в таких областях, как транспортная инфраструктура, включая высокоскоростное железнодорожное сообщение, энергетика, горнодобывающая и лесная промышленность, отрасли обрабатывающей промышленности, сфера услуг [4]. Другими перспективными направлениями российско-китайского экономического и научно-технического сотрудничества становятся электроника, машиностроение, различные космические и биотехнологии, а также коммуникационные системы. Несмотря на тесные политические и экономические связи, имеются некоторые разногласия между данными сторонами. Так, Китай стремительно расширяет свою транспортную, энергетическую инфраструктуру в Центральной Азии, создавая там новые экономические зоны, которые помогают выйти на европейские рынки [11]. Россия отвечает тем, что усиливает интеграционные процессы через Евразийское экономическое сообщество и Таможенный союз.

Если говорить о геополитических и экономических отношениях России с Японией, то там наблюдается другая ситуация. «Курильский вопрос» все так же стоит на повестке дня и является ключевой проблемой между странами и последнее заявление премьер-министра служит тому подтверждением². В экономическом сотрудничестве, после аварии на Фукусиме, Россия стала

¹ *Carnegi* endowment for international peace: [Электронный ресурс]. URL: http://carnegieendowment.org/files/ProEtContra_58_21-34.pdf (дата обращения: 20.01.2016).

² *Проблема* Курильских островов в отношениях России и Японии // РИА Новости: [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/spravka/20161215/1483553316.html> (дата обращения: 20.12.2016).

главным поставщиком энергетических ресурсов, и Япония, как никто, заинтересована в ней, о чем говорит совместный проект по строительству завода сжиженного природного газа во Владивостоке. Также на протяжении нескольких лет японские компании активно участвуют в освоении месторождений нефти и газа в многонациональных инвестиционных проектах «Сахалин-1» и «Сахалин-2». В этом плане у России появляется новый партнер, который может открыть относительно новые газовые и энергетические рынки и стать альтернативой «старым» рынкам Европы. Таким образом, взаимоотношения между Россией и азиатскими партнерами носят с одной стороны — конструктивный характер, выраженный постоянным интеграционным сотрудничеством, но с другой стороны — проблемный. Это выражается в том, что геополитические интересы одной страны могут вступать в конфронтацию с интересами другой. В этом смысле показателен пример отношений России и Китая, о котором говорилось выше. Но сейчас важно то, что эти страны, в тяжелый экономический период для одной из них, стараются идти на компромисс во многих аспектах. Известный американский философ и публицист Ноам Холмски в недавней статье отметил: «Несмотря на имевшие место определенные трудности в отношениях между Россией и Китаем, у стран есть общие интересы, а санкции и другие способы давления против РФ непреодолимо подталкивают ее к более тесным отношениям с Китаем»¹.

Еще одной важной составляющей является внутренняя политика, формируемая под влиянием внешней политики России со странами из Центральной и Восточной Азии. Последние интеграционные процессы, продиктованные геополитическими интересами, несомненно, повлияли и на внутренние сферы жизни общества в России и вообще на внутреннюю политику, в частности, в образовательном и культурном секторе. России как стране-лидеру надо сохранить «большую часть постсоветского пространства в зоне своего культурно-цивилизационного влияния», а территориальная близость и многовековой опыт сотрудничества с Восточной Азией, безусловно, являются отличным фундаментом и для дальнейшего активного взаимодействия в данных сферах. Одним из методов такого «сохранения» может оказаться политика «мягкой силы». Основами «мягкой силы» являются культурные и политические ценности, институты, которые способны притягивать других, «хотеть того, чего хотите вы» [12]. Реализация данного метода может проходить только при условии сотрудничества в самых разных областях. В качестве ближайших образовательных и культурных задач стран СНГ выделяют следующие [6]:

- «увеличение числа стипендий, выделяемых студентам и ученым из стран СНГ для учебы и работы в России;
- выделение престижных грантов на проведение совместных исследований учеными из России и стран СНГ;
- расширение сети профессиональных контактов по ключевым для нас направлениям;
- разработка новой стратегии взаимодействия с диаспорами стран СНГ в России;
- создание сети ведущих политологических научных центров».

Наиболее интенсивно на современном этапе развиваются отношения между Россией и Восточной Азией. Так, успешному развитию современных российско-китайских отношений, в том числе в гуманитарной сфере, во многом способствует подписание в июле 2001 г. исторического двустороннего межгосударственного Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Япония же является страной, лидирующей в области высоких технологий, поэтому для России перспективным является сотрудничество с Токио не только в сфере образования, но и в сфере инноваций. Саммит АТЭС во Владивостоке придал новый импульс российско-японскому взаимодействию в сфере науки и техники. Ряд университетов в Японии заинтересовались в обмене студентами из Дальневосточного федерального университета. Российско-корейское взаимодействие также играет свою определяющую роль при формировании новых образовательных стандартов. Открытие новых технологий и инноваций при активном участии наших восточноазиатских партнеров благоприятно сказывается на экономике страны.

Исходя из вышесказанного, Центральная и Восточная Азия являются основными геополитическими, экономическими и стратегическими партнерами для России, в которых она видит союзников для построения и решения общих целей и задач. Также, с учетом тех экономических и политических условий, которые имеются в настоящее время, именно данные регионы, возможно, смогут способствовать выходу России из экономического кризиса, а также укреплению позиций не только внутри границ этих регионов, но и выйти за пределы их. Но для того чтобы удовлетворить свои экономические потребности, Россия сама должна стать привлекательна для

¹ «Разворот на Восток» // Ria.ru: [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/east/20141107/1032177703.html> (дата обращения: 20.01.2016).

стран восточноазиатского региона и проводить целостную, прагматичную политику. Данная работа должна показать, что переориентация России с Запада на Восток — это не шанс, которым страна может воспользоваться или нет, а объективная необходимость. Переориентация должна дать ускоренное перераспределение экономических связей, дипломатических коммуникаций и человеческих контактов в пользу государств Центральной и Восточной Азии. Результатом станет новая роль России в мире, соответствующая потребностям ее внутреннего развития и требованиям внешнего мира.

Литература

1. *Белашов И. И.* Геополитические интересы в структуре современного политического процесса. Ставрополь, 2004. С. 178.
2. *Гиренок Ф. И.* Патология русского ума (картография дословности). М., 1998. С. 271–273.
3. *Киссинджер Г.* Дипломатия. М.: Научно-изд. центр «ЛОДОМИР», 1997.
4. *Лузянин С. Г.* Китай: «шелковая политика» возвышения // МГИМО: [Электронный ресурс]. URL: <http://mgimo.ru/about/news/experts/249626/> (дата обращения: 26.12.2016).
5. *Лукин А. В.* Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XXI веках. М.: Восток-Запад: АСТ, 2007.
6. *Наумкин В. В. и др.* Интересы России в Центральной Азии: содержание, перспективы, ограничители. Российский совет по междунар. делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2013.
7. *Панарин А. С.* Евразийский проект в постиндустриальную эпоху // Евразийский проект модернизации России: за и против / Социальная теория и современность. Вып. 18. М.: Российская академия государственной службы при Президенте РФ, 1995. С. 19.
8. *Парамонов В., Строков А.* Этапы внешней политики России в Центральной Азии // Advanced Research and Assessment Group, Central Asian Series. 08/21 (R). 2008. P. 22.
9. *Свечников А., Чаплинский С., Гусейнов В.* Центральная Азия: геополитика и экономика региона / Институт стратегических оценок и анализа. М.: Красная звезда, 2010.
10. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003.
11. *Экономический пояс Шелкового пути — какими конкурентными преимуществами обладает Китай в Центральной Азии?* // «Жэньминь жибао» онлайн. 2013. Октябрь: [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/8420265.html> (дата обращения: 20.12.2016).
12. *Joseph S. Nye Jr.* Soft Power: The Means to Success in World Politics. PublicAffairs, 2004. P. 31/
13. *Hurd I.* *The UN Security Council and the International Rule of Law.* New York : Cambridge University Press, 2015.